

«Мадам, пожалуйста, скорее входите. На улице очень холодно. Остерегайтесь обморожения».

«Ах... да», — она взглянула на Чжу Гибискус с особой радостью в глазах. С тех пор как она узнала о мыслях дяди, она задумывалась, как бы снять холодность между мужем и женой.

Просто многие годы они оба не хотели уступать друг другу, а она не была той, кто проявлял инициативу, поэтому это затянулось.

□□Неожиданно он появился сегодня на пороге. Как миссис Вэнь могла быть недовольна? Она даже немного ошеломилась.

Это был Фэн Цзиньсюй, который увидел все ее удивление. Возможно, память вернулась к нему, поэтому он впервые улыбнулся.

«Чего ты там стоишь как вкопанная? Ты ещё только оправилась от болезни. Почему бы тебе не пойти в дом и отдохнуть?»

«Дядя...»

Когда Фэн Цзиньсюй посмотрел на Вэнь Ши, в его глазах появилось чуть больше заботы.

Увидев, как до сих пор похожие на оленя глаза Вэнь внезапно покраснели, Фэн Цзиньсюй сокрушался: все прошлые события растаяли в ее слезах в этот миг, как она могла все ещё вести холодную войну?

Сделал шаг вперед и взял ее руку в свою ладонь.

Его кончики пальцев были немного холодными, потому что они касались снега, но он не обращал внимания и дышал в них горячим воздухом.

«Мы все матери. Если мы не будем хорошо заботиться о себе, разве мы хотим, чтобы мой старший брат последовал твоему примеру?»

Вэнь Ши молчала, в глазах слезы. Через мгновение сдержанно улыбнулась и сказала немного застенчиво.

«Вы уже поужинали, сэр? Хотите... хотите остаться?»

Фэн Цзиньсюй был немного удивлён. Это был первый раз за много дней, когда Вэнь попросила его остаться.

Хотя я только что пил чай и сейчас мой желудок был полон, я все же сказал: «Хорошо».

Сцена, когда супруги вместе вошли в дом, заставила глаза всех покраснеть.

Дядя и бабушка, наконец, прошёл дождь, и небо прояснилось.

Чжу Гибискус была занята тем, что приветствовала служанок, подавала чай и готовила овощи. Двор, который был чрезвычайно пустынен в течение долгого времени, наконец-то стал теплым и оживленным.

Даже недавно прибывший Хэхуан был счастлив. Только-только собрался пойти и помочь, как

его остановил сторож. Оттащил в угол и яростно спросил.

«Ты что, с ума сошёл? Что ты делаешь, обесценивая себя как раба? Ты же знаешь, что после того, как ты продашь своё тело, тебе будет гораздо проблематичнее отказаться от своего статуса?»

Видя встревоженный вид брата, Хэхуан почувствовал себя немного виноватой.

«Брат, извини, но я действительно не хочу выходить замуж. Настоящая причина, по которой Эр Нян ищет, — это просто помолвочный подарок. Я тайно справлялся о нём. Он очень хорош во всём, в том числе в еде, выпивке, занятиях проституцией и азартных играх. Если я выйду замуж за такого человека на всю жизнь, я предпочла бы быть рабыней и остаться одинокой на всю жизнь, чем согласиться с этим!»

«Как это может быть? Эр Нян сказала, что его семья хорошо обеспечена, а отношения несложные. Как только выйдешь замуж, станешь владычицей дома. Немногие могут об этом попросить».

«Ба! Ты же веришь в то, что она сказала. Даже если она лгала нашему покойному отцу, почему ты следуешь примеру отца?»

«Ты!»

Глядя на упрямое выражение сестры, Фу Йи ничего не мог с ней поделать.

А ещё потому, что у него слишком много дел в будни, и он думал, что вторая мать устроила брак его сестры ради ее же блага, но не ожидал, что существует такой порочный человек!

Глаза внезапно стали немного более жестокими, хм!

Когда освободится, он обязательно сходит к Эр Нян и спросит, почему он так поступил с сестрой.

Вздыхнул, сейчас с этим вопросом ничего нельзя поделать, но старшая бабушка — кроткая женщина, и я не боюсь работать под ее началом, но если я пойду к третьей леди, боюсь, это будет гораздо более хлопотно.

Оставайся здесь и будь осторожна с теткой во дворе. Не связывайся с ней. Кроме того, если третья госпожа захочет пригласить тебя к себе, лучше найди способ увильнуть.

Почему? — Онхуань с удивлением посмотрела на своего брата. Третья госпожа казалась хорошим человеком.

Фу И постучал ее по голове и с огорчением сказал: — Ты что, глупая? Третья молодая госпожа в следующем году будет оканчивать школу. Если ты будешь проводить с ней время, к тому времени я отведу тебя в дом дяди. Но ты такая симпатичная. Что мне делать, если тетя тебя заметит? Ты хочешь жить хорошо в будущем?

У Онхуань расширились глаза. Как она могла об этом забыть?

Она поспешно кивнула. Она не хотела вырваться из волчьей ямы и попасть в другую.

К тому же, она не хотела быть наложницей. Лучше уж ей тихо сидеть во дворе бабушки.

В конце концов, дядя никогда не обращал на нее внимания, поэтому она гораздо безопаснее других.

Во дворе бабушки стоял смех и веселье, но это сводило с ума тетю Линлан, которая находилась во дворе по соседству.

Разбив набор чайных чашек, она с завистью посмотрела в сторону двора бабушки.

— Госпожа Вэнь, вы прячетесь во дворе и притворяетесь больной, но все еще хотите соблазнить дядю. Вы не только заняли положение главной супруги, но теперь еще и хотите переманить других. Вы думаете, я такая простая?

— Тетушка, пожалуйста, говорите тише, а то кто-нибудь услышит вас, и у вас будут неприятности.

Служанка Цююэ напомнила ей, но она ударила ее и сбила с ног.

Глядя на ее испуганное лицо, она невольно отступила на несколько шагов в ужасе.

— Чего ты боишься? Разве только потому, что у тебя хорошая семья? Ну что ж, когда родственники моей матери приедут в Дунду, она будет здесь хорошо жить.

В ее глазах был расчет, и даже улыбка на уголках рта, казалось, была отравлена.

— Я слышала, что во двор бабушки приехала девочка. Говорят, она очень красивая. Почему бы вам не пойти и не узнать, кто она такая? Может быть, госпожа Вэнь специально нашла ее, чтобы помешать мне?

Цююэ закрыла лицо, не смея ничего сказать, и энергично закивала, опасаясь, что ее снова ударят, если она сделает что-то не так.

Глядя на разбитый фарфор на полу, тетя Линлан снова приняла свой нежный и слабый вид. Она закрыла глаза, легла на кушетку императорской наложницы и дала указания.

— Уберите это, чтобы никто не заметил изъяна.

— Хорошо.

В последующие несколько дней Фэн Цзиньяо оставалась во дворе и читала бухгалтерские книги.

Мать Бай ранее прислала счета из дома, а теперь прислали еще из банка и из магазина. У нее не было времени думать о чем-то другом из-за этой кучи бухгалтерских книг.

Глядя на подробные записи счетов в бухгалтерских книгах, Фэн Цзиньяо все больше восхищалась своей матерью. Там не было ни одной ошибки.

По-видимому, это результат многолетнего ведения домашнего хозяйства моей матерью. Неудивительно, что мой отец всегда хвалит ее за хорошее ведение хозяйства.

Это действительно впечатляет.

— Прибыль от магазина в этом году хорошая. Внесите корректировки и выплатите кладовщикам дополнительный процент в качестве вознаграждения.

Гортензия готовила тушь рядом с ней. Услышав эти новости, она тайком обрадовалась, и ее брови выражали радость. Облака рядом с ней не удержались и поддразнили ее.

— У тебя еще два года до окончания брачного контракта, так почему же ты сейчас так радуешься? Не потому ли, что управитель Ван получил дивиденды, и в будущем твой свадебный подарок станет намного больше?

— Ты... — Гортензия несколько раз подвергалась насмешкам и покраснела. Она указала на Облака и онемела.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3946869>